

Эндрю Богдан Кобылко,
журналист,
ведущий программы на радиостанции «Sputnik News»,
аналитик центра «Катехон»

Угроза терактов в центральной Африке чревата новой войной на континенте

Слово «терроризм» в мире обычно ассоциируется с мусульманами-арабами из-за громких терактов последних лет, проведенных некоторыми представителями этой социальной группы. Разумеется, они не единственные, кто ведет подобного рода войну. При обсуждении терроризма в Африке рассматривать следует не только лишь Аль-Каиду в странах исламского Магриба, Аль-Шабаб и Боко Харам, но также обратить внимание на многие бесчинствующие в Демократической Республике Конго террористические группировки, не соответствующие «традиционному» критерию принадлежности к арабскому и мусульманскому миру. «Объединенные демократические силы» (ОДС) представлены мусульманами неарабского происхождения, а такие организации как «Господня армия сопротивления» (ГАС), группировка «Движение 23 марта (М23)», «Демократические силы освобождения Руанды» (ДСОР) не являются ни теми, ни другими.

Всех их можно считать террористическими, поскольку слишком уж часто мирное население становится их мишенью, и это довод в пользу того, что подобные атаки являются частью их методов действий. Можно еще добавить, что этим иногда занимаются и сами спецслужбы Демократической Республики Конго, но как представляется, не в рамках государственной политики. Кроме того, вооруженные силы Конго – это часть государственной системы, в отличие от так называемых группировок «повстанцев», и в этом один из главных отличительных признаков при оценке «легитимности» каждого субъекта, когда дело касается применения силы, вне зависимости от того, против кого она применяется. Не стоит забывать, что Киншаса

заинтересована в выставлении «повстанцев» в качестве террористов, потому что это ей гарантирует международную поддержку и позитивное освещение в СМИ кампании по очищению Конго от этих группировок. Хотя порой конголезские власти оказываются в неловком положении, пересматривая свои решения и пытаясь заключить с ними политическую сделку, как, например, с группировкой M23.

Активно действующие в Конго негосударственные субъекты, неважно как их называют, «повстанцами» или «террористами», представляют серьезнейшую угрозу региональной стабильности. Северо-восточный район страны уже сейчас стал неуправляемой властями черной дырой, куда потянулись даже мятежники народности Нуэр лояльные бывшему вице-президенту Южного Судана Риека Мачара, после своего исхода из страны в сентябре. Более того, существует скрытая угроза, что повстанцы «Селека» Центральноафриканской Республики, большинство из которых исповедуют ислам, также могут устремиться в Конго, в зависимости от хода продолжающейся гражданской войны в ЦАР. Поэтому можно говорить о шести отдельных негосударственных субъектах, попадающих под критерии «террористических организаций» в Конго, а именно: ОДС, ГАС, M23, ДСОР, отряды Нуэр (бывшего вице-президента Мачара) и «Селека». Все они, за исключением M23, однозначно нацелены на дестабилизацию обстановки в одной из уязвимых соседних стран.

Северо-восток Конго на стыке центральной и восточной Африки уже дважды становился пороховой бочкой балканского типа, разжигая крупные африканские конфликты, поэтому нынешняя сложная ситуация со многими орудующими в стране негосударственными «повстанческими» /«террористическими» субъектами очень похожа, а порой даже хуже стратегической обстановки сложившейся до Первой и Второй конголезских войн. Развитие событий в тех двух кровопролитных конфликтах определялось государствами, тогда как сейчас негосударственные субъекты могут возглавить процесс втягивания остальных стран региона в войну.

Региональная нестабильность в соседних с Конго странах усугубляется продолжающимся внутренним конголезским электоральным кризисом, а также спровоцированным им насилием по всей стране, особенно в районе северо-восточного и восточного городов Кисангани и Гома, где «повстанцы» /«террористы» уже активно действуют. Внезапный широкомасштабный сбой в области безопасности и неадекватные меры конголезских силовиков по его устранению могут напрямую затронуть соседние страны и мгновенно вызвать крупный конфликт. Любой откат к региональной войне также окажет отрицательное влияние на некоторые транснациональные инфраструктурные проекты Китая, о которых западные СМИ почти не пишут, хотя они оказывают большое влияние на формирование африканской геополитики.

Кения и Уганда строят железную дорогу нормальной колеи, которая в будущем может достигнуть Кисангани при организации мульти-модального торгового коридора между Атлантическим и Тихим океанами. Танзания осуществляет проект строительства железной дороги через Центральный транспортный коридор к Руанде и Бурунди, которая также в перспективе может быть продлена до Гома и остальной части восточного Конго, богатой полезными ископаемыми. Наконец, любой новый конфликт может разрушить сеть железных дорог в бывшем регионе Катанга, богатым медью, кобальтом, колумбитом-танталитом, не позволив Китаю импортировать ценное сырье. Конфликт усложнит для Китая стыковку недавно модернизированной железной дороги Бенгуэла с железной дорогой Танзания-Замбия (ТАЗАРА). В общемировом проблемном контексте важно отметить, что Китай контролирует 60 процентов мирового производства кобальта, получая 99 процентов сырья из бывшего региона Катанга. То есть, возникновение в регионе нового конфликта сразу же вызовет товарный дефицит и скачки цен в таких секторах, как информация и связь, производство «умных» ракет и аккумуляторов электромобилей.

При оценке непростой ситуации в Конго, наблюдателям важно признать тот факт, что «повстанческие», или же, как их называют в других

контекстах, «террористические» группы способны в большей степени повлиять на разжигание крупного регионального вооруженного конфликта, чем любое из правительств центральной и восточной Африки, благодаря свободе действий и развитию ситуации в контексте продолжающегося насилия, вызванного электоральным кризисом. Сейчас в быстром темпе разворачивается неблагоприятный сценарий, при котором негосударственные и иные силы играют более важную роль, чем в прошлом. Это может вызвать внезапный кризис безопасности, когда одно или несколько региональных государств решатся на военную интервенцию, чтобы не допустить образования в приграничном регионе неконтролируемой территории, где террористы будут чувствовать себя в безопасности.

Если сама история являет нам прецедент, то ввод в Конго вооруженных сил даже одной страны может вызвать хаотичную цепную реакцию, способную привести к новой войне и подорвать амбициозные планы Китая по созданию Нового шелкового пути и более глубокого проникновения в богатую ресурсами центральную часть африканского континента.